

Мотив смерти в романе С. Марич «Кинцуги тела»

Евгения Викторовна Шатько, Институт славяноведения
Российской академии наук, Москва, Российская Федерация;
e-mail: eshatko@gmail.com

Ключевые слова: боснийская литература, автобиографический роман, Сенка Марич, Кинцуги тела, мотив смерти

The motive of death in the novel by S. Marić “Kintsugi of the body”

Evgeniia V. Shatko, Institute of Slavic Studies,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;
e-mail: eshatko@gmail.com

Keywords: Bosnian literature, autobiographical novel, Senka Marić, Kintsugi of the body, motive of death

«Автобиографическая работа о борьбе женщины со страшной болезнью»¹ «Кинцуги тела» Сенки Марич получила награду Меши Селимовича как лучший роман, опубликованный в 2018 г. в Боснии и Герцеговине, Хорватии, Сербии и Черногории. Книга представляет собой «исповедь от второго лица»² героини, болеющей раком груди: она проходит путь от постановки диагноза, нескольких операций, потери груди, химиотерапии до принятия новой себя. Этот период ее жизни напоминает японскую технику восстановления керамических изделий — кинцуги, вынесенную в название романа: трещины и швы заполняются золотом, и это не только продлевает жизнь вещи, но и подчеркивает ее изъяны, делая неповторимой. Фрагментированная композиция романа напоминает осколки сосуда, собрать который в единое целое — задача читателя. История болезни и борьбы с ней перемежается воспоминаниями из детства и юности героини. Все эпизоды объединены общей темой — телесностью,

сопровождаемой натуралистичными описаниями физиологических процессов. «Я пыталась говорить о женском теле с самого первого познания его как женского, обо всем, что относится к глубокой интимности по отношению к самому телу, пораженному болезнью, когда оно полностью демистифицировано и когда в больничных палатах с ним обращаются почти как с вещью. Через это тело я пыталась говорить об эрозе и смерти как о двух полюсах, которые друг друга не исключают, и настаивать на том, что тело, пораженное болезнью, все еще живо и способно чувствовать и желать»³. Марич повествует о женском организме, его болезнях, изменениях, сопровождающих их, о многом, о чем не принято говорить вслух: о травме взросления и травме умирания⁴.

В связи с тем, что сюжетообразующим в романе является мотив смертельно опасной болезни, в тексте повторяется танатологический мотив, который чаще всего связан с телесным выражением отмирания. Впервые героиня сталкивается со смертью в детстве, после неудачного падения: «Смерть — большой черный рот, приближающийся, чтобы тебя поглотить»⁵. Через несколько лет героиня будет наблюдать приближающуюся смерть отца, сможет ее подробнее рассмотреть и даже попытаться ей сопротивляться: «Комната наполнена странным, сильным, сладким запахом. Похожим на запах жасмина. Сначала ты думаешь, что он доносится из окна. Потом понимаешь, что он исходит от него, от его тела. Ты знаешь, что это запах смерти. Боишься, что и тебя унесет. Ты хочешь встать. Выбежать из этой комнаты. Но остаешься сидеть, берешь его за руку, держишь крепко, чтобы он тебя чувствовал, чтобы знал, что он не один. Может, ты пытаешься вырвать его из этого запаха. Может, именно тогда начинается твоя открытая, бешенная, кровавая борьба со смертью»⁶.

Позже смерть окажется чем-то темным и пугающим, но и героиня, точнее — ее тело, отравленное раком, само станет ее вместилищем («смерть, присутствующая лишь в виде синевы у тебя под глазами, молчит»⁷; «превращение твоего

взгляда во взгляд смерти»⁸). Клетки собственного тела предают ее, открывая путь врагу: смерть прячется то в опухолях, которые раз за разом уничтожают хирурги и химиотерапия, то в ее же собственном взгляде. С развитием болезни героиня придет к новому пониманию: «Ты полностью осознаешь, что смерть — это только смерть тела. Его капитуляция. Твое тело еще не готово сдаться»⁹.

О смерти невозможно говорить внутри семьи, но тем не менее это необходимо: «Ты не можешь им сказать ничего больше чем просто, что ты выживешь. Иногда их губы формулируют вопросы. Но слова не выходят из горла. Возможно, боятся, как бы один из ответов не нарушил хрупкую веру в твое бессмертие»¹⁰. Отношение других членов семьи к смерти, притаившейся у порога, всегда поданы через призму восприятия рассказчицы.

Смерть в романе никогда не выступает как спасение от физической боли, она может стать избавлением от мук: в детстве, засыпая, героиня надеялась, что однажды ее отец пропадет. «Недостаточно, если он уйдет, — тогда он сможет вернуться. Нужно, чтобы он умер. Какой угодно смертью. Ты не углубляешься в детали. Они не важны. Хочешь, чтобы он просто не вернулся. Представляешь себе жизнь без него. Жизнь, в которой — и ты в это веришь — возможно счастье»¹¹. В определенный момент героиня задумывается о самоубийстве как о способе победить саму смерть, переиграть ее на ее же поле: «Может, ты и готова закончить. Не из-за болезни, этого термита в груди, а из-за того, как она прокрадывается в твои глаза, забирает тебя из жизни. С этим ты не согласна. Но на какой-то миг хочешь закончить по-своему»¹².

Длительное лечение, осложнения, рецидивы создают ощущение постоянно присутствующей угрозы смерти: «Каждый день намечается новая смерть»¹³. Боль, нервное напряжение, страх, к которым, тем не менее, можно привыкнуть, заставляют героиню сомневаться в реальности происходящего, она живет в дне сурка: «... ты метафизическая версия

главного героя “Шоу Трумана”. Можешь умереть бесконечное количество раз. Каждый раз родишься заново. Как героиня безымянной видеоигры, к которой у тебя есть все чит-коды. Твоя жизнь вечна. Пока ты не сделаешь все идеально. Ты четко ощущаешь все места, в которых ты умерла. Смерть приходит легко, после каждого неверного шага. ... Каждая смерть — прощание с какой-то частью тебя. Одной из версий тебя. Умираешь и воскресаешь»¹⁴.

Мотив смерти в романе «Кинцуги тела» занимает важное место наряду с мотивами страха, боли и болезни. Для Мариич смерть не просто отсутствие жизни и не избавление от мучений, а сильный противник, страшный, темный, непознаваемый, которого, однако, можно одолеть, научившись принимать. Героиня, «усовершенствовав умение проигрывать» и «научившись позволять боли проходить через себя, как через сито»¹⁵, победила смерть, поджидавшую ее каждый день.

Примечания

¹ Senki Marić nagrada Meša Selimović // SEECult [Сайт]. URL: <http://www.seecult.org/vest/senki-maric-nagrada-mesa-selimovic> (дата обращения: 02.09.2020)

² Ibid.

³ Senka Marić za Dnevnik.ba: Važno je učiti djevojčice da mogu biti sve što žele i da su savršene kakve god jesu // Dnevnik.ba [Сайт]. URL: <https://www.dnevnik.ba teme/senka-maric-za-dnevnikba-vazno-je-uciti-djevojčice-da-mogu-biti-sve-sto-zele-i-da-su-savrsene> (дата обращения: 02.09.2020)

⁴ *Marjanović F.* Kintsugi tijela: Pukotine života // Etrafika.net [Сайт]. URL: <https://www.etrafika.net/magazin/70996/kintsugi-tijela-pukotine-zivota/> (дата обращения: 02.09.2020)

⁵ *Marić S.* Kintsugi tijela. Sarajevo, Zagreb, 2018. S. 33. Здесь и далее перевод Е.В. Шатько.

⁶ Ibid. S. 90.

⁷ Ibid. S. 80.

⁸ Ibid. S. 79.

⁹ Ibid. S. 108.

¹⁰ Ibid. S. 71.

¹¹ Ibid. S. 78.

¹² Ibid. S. 79.

¹³ Ibid. S. 102.

¹⁴ Ibid. S. 71.

¹⁵ Ibid. S. 120.

DOI: 10.31168/2619-0869.2020.3.11

**«Искусство ли выше жизни?»:
к проблеме сущности и существования
(на материале повести В. Паскова
«Баллада о Георге Хениге»)**

Наталья Александровна Лунькова, Институт славяноведения Российской академии наук, Москва, Российская Федерация; e-mail: lunkova_n@mail.ru

Ключевые слова: экзистенциализм, Ясперс, онтология, болгарская литература, болгарская проза

**“Is art more important than life?”:
on the issue of essence and existence
(An analysis of “A Ballad for Georg Henig”
by V. Paskov)**

Natalia A. Lunkova, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation; e-mail: lunkova_n@mail.ru

Keywords: existentialism, Jaspers, ontology, Bulgarian literature, Bulgarian prose

Творческий акт есть дерзновенный прорыв
за пределы этого мира, к миру красоты.

Николай Бердяев

Условия развития личности в современную кризисную эпоху не могут не заставлять нас обращаться к вопросам человеческого бытия. Такие его категории, как сущность